

АНДРЕЙ ЯЦЕНКО

Серия
«Андрей
Васильевич
Распутин»

ВЕРА В СЛОВО

*сборник рассказов
и очерков*

16+

Андрей Викторович Яценко
Вера в слово
Серия «Андрей Васильевич
Распутин», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63840027

SelfPub; 2025

Аннотация

Перед вами первый сборник рассказов и очерков из серии «Андрей Васильевич Распутин». Главный герой – историк, литературовед и начинающий писатель. Другие герои – контингентные беженцы Тоня и Израэль Левины, поздние переселенцы Марта Готлибовна Раушенбах и Август Фридрихович Майер. Автор поделится с вами историями, произошедшими с героями в разных странах в нашем веке. В первом разделе «Вера в слово» мысль чешского писателя Карела Чапека о критике объединит очерк «Критик», «Анализ рассказа «Дачники» А. Чехова» и рассказ «На новом месте». Во втором разделе «По городам и весям» вы совершите путешествие в Любек, Сыктывкар, Вену, Рудольштадт и Нюрнберг. В очерках «Всерьез» и «А где ирония?» автор ответит на вопросы читателей. В третьем разделе «Публицистика» в очерке «Хранительница музея» вы перенесетесь на машине времени в эпоху ГДР, а в очерке «Публикация: вчера и сегодня» понаблюдаете, как автор

размышляет и сравнивает процесс публикации в прошлом и настоящем.

Содержание

Андрей Яценко	5
Предисловие	8
Вера в слово	10
Критик	10
Очерк	10
Анализ рассказа «Дачники» А.П.Чехова	14
На новом месте	29
Рассказ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Андрей Яценко

Вера в слово

Андрей Яценко

Историк, преподавал историю, историю дипломатии, историю Нового времени (Европа, Азия, Африка), право (энциклопедия, теория, общая теория, философия) и предметы по отраслям права, обществознание.

Администратор групп «Русский Эрфурт» в ФБ, ОК, ВК.

Предисловие

Мне легче всего будет комментировать отрывок Андрея, потому что мне знакомо немножко его творчество. На курсе Ирины Владимировны я уже видела его отрывки, и Андрей уже видел мои отрывки. Хочу сказать, когда я впервые начала читать Андрея, то видела перед собой лишь трудный для восприятия текст. Обилие сложных предложений, длинные запутанные фразы, повторение, до конца не проявленные образы и это все мешало моему чтению. Постепенно я стала проникаться авторским стилем, потому что видела, как меняется текст Андрея. И на ум мне стали приходить такие классики литературы как Лев Толстой, Марк Твен. И я вижу, что за текстом Андрея чувствуется какой-то незыблемый фундамент. Я не знаю, как это лучше объяснить, но такое ощущение, что его тексты несут национальные пласты двух культур: немецкой и русской. По крайней мере, он пытается это делать. Я понимаю, какое разногласие может вызвать у читателя вот это соединение. Вот, к примеру, Дина Рубина, как бы она не восхищалась достопримечательностями немецких городов, и вообще европейских городов, она абсолютно четко обозначила свою позицию – генетическую память никуда не спрятать. Но Андрей видит это глазами героя, он пытается настроить на волну очень мощного межкультурного психологизма. Я это просто ощущала, видела. И

его образы не однодневные. У него очень сложные для анализа темы. Он пытается их понять. Я это чувствую. Сейчас, будучи знакомой с творчеством Андрея, я понимаю так: если текст Андрея вылизать, вычистить до стандартных, привычных современных словесных конструкций, то это уже не будет Андрей, не будет писателя Андрея Яценко. Я согласна, что ему нужно поработать над сюжетностью как таковой, показать конфликтность, но после крайнего его отрывка на нашем курсе молодого бойца, я уверена, что для Андрея сейчас это не проблема. Он с этим абсолютно спокойно справится. Я вижу, что Андрею есть, что сказать и все свои накопленные знания, эмоции, наблюдения, которые он получал в ходе своих путешествий, в ходе общения с другой культурой, я думаю, что он сможет вылить это все в хороший мощный роман. Я желаю удачи Андрею!

Рецензия Алисы Ивановой на отрывок Андрея Яценко «В Нюрнберг и обратно» к семинару «Пишем роман 2020» в ЛитО «Щеглы»

Вера в слово

Критик

Очерк

Карел Чапек

Известный чешский писатель Карел Чапек однажды высказался: «Критиковать – значит доказывать автору, что он не сделал этого так, как сделал бы я, если б умел». Некоторые читатели согласны со столь суровой оценкой: «Это точно... критикует тот, кто не умеет... Тот, кто умеет, хвалит».

Вообще-то, удивительно слышать такие слова из уст не только писателя, но и литературного критика. Да, да, уважаемый читатель. В 1917 году Карел Чапек работал журналистом и критиком в газете *Národní listy* («Национальная газета»). А с 1921 года и до смерти в 1938 году работал журналистом и культурным и политическим редактором в газете *Lidové noviny* («Народная газета»). А культурный редактор просматривает и утверждает статьи, в том числе и литературной критики. Поэтому можно предположить, что чешский писатель со знанием дела говорил о критике.

Тем не менее, если вы незнакомы с творчеством Карела

Чапека, то достаточно посмотреть в его биографию, чтобы удивиться. Он известный писатель, и не только в Чехии. Он автор пьес, романов, сборников рассказов, эссе, фельетонов, сказок, очерков и путевых заметок. Кроме того, он переводил современную французскую поэзию.

Получается когнитивный диссонанс! Карел Чапек осуждает литературных критиков за импотенцию как писателей, и в то же время сам является и критиком, и писателем. Или же его высказывание было не о нем самом, а о других? О коллегах, литературных критиках, которые, в отличие от него, не могли писать художественные произведения. И поэтому их уделом оставалась только критика? Трудно ответить на этот вопрос.

Литературная критика

По нашему мнению, общение критика с писателем, должно быть разговором двух умных людей. Интересен отличный взгляд, за ним стоит иное знание и другой опыт. Твое же знание имеет границы, к тому же твой взгляд пристрастен. Все же, к сожалению, случается и так, что один из двух собеседников не очень умен. Тогда лучше уже не получится.

Ведь критика как «искусство разбирать, суждение» – это анализ, оценка и суждение, в том числе и о художественном произведении.

И поэтому задачами литературной критики являются:

Во-первых, высказывание мыслей (ассоциаций) и чувств, вызванных прочтением. Указание сильных моментов, того

что понравилось: метафора, мысль, стиль, повествование.

Во-вторых, разбор (анализ) текста с выявлением в нём противоречий и ошибок.

В-третьих, исследование подлинности текста.

В-четвертых, поиск путей устранения найденных недостатков.

В-пятых, отзыв и оценка, выражающая точку зрения критика.

Конечно же, в течение всего всестороннего и глубокого разбора художественного произведения подобает быть вежливым и выражаться точно и ясно.

Следовательно, литературный критик должен не просто критиковать, т.е. поливать хулой чужие тексты, а давать дельный отзыв, т.е. аргументированный и конструктивный. Так термин «литературная критика» стал основой, как для художественной литературы, так и литературоведения. Он объединил в себе практику и теорию, позволил читателю расширить горизонты собственного видения той или иной действительности, созданной литератором.

Писатель и критик

А, вообще-то взгляд, выраженный Карелом Чапеком, проистекает из ошибочного соединения писателя и критика. Их деятельность направлена на один объект, но, несмотря на это, принадлежит к разным областям. Если литератор художественные произведения пишет, то критик их исследует. Деятельность писателя относится к области художественной

литературе, а критика – к литературоведению, т.е. к одной из областей науки. Литератор имеет право на красивый вымысел, такой, где даже истории как гвоздя может не быть видно из-под широкополой шляпы с плюмажем. В науке же используются другие методы, например, анализ. С его помощью весь текст разделяется на отдельные части, и они исследуются по разным критериям. В случае замечаний – предлагаются изменения. Затем применяется синтез. Научный метод, когда все проанализированные части соединяются вновь и рассматриваются уже в целом.

Таким образом, можно согласиться с мнением, что при большей конструктивной критике не пришлось бы читать слабые произведения, чьи авторы либо не знают о своих недостатках, либо пишут назло всем критикам ранее им встречавшимся.

Анализ рассказа «Дачники» А.П.Чехова

Осторожно!

Художественное произведение проанализировано историком. Эта процедура может вас неприятно шокировать.

Рассказ Антона Павловича Чехова «Дачники» (1885) относится к раннему периоду его творчества и характеризуется юмористической и иронической направленностью.

Хотя он небольшой, но на просторах интернета можно найти три анализа этого рассказа. Желающие могут ознакомиться с ними по ссылкам в конце нашего исследования в списке литературы.

Все, кто рассматривал рассказ А. Чехова филологи: Генрих Горчаков, Екатерина Стромилова, А.П. Новикова. Тем не менее, с точки зрения историка, в его тексте есть то, что упустили предшествующие исследователи.

Часть 1. Анализ образа Вари

Мы предлагаем два варианта разбора ее изображения в рассказе.

Первый вариант рассматриваем его как основной, по той причине, что он не требует дополнительных вводных. Рассмотрение производится только из данных содержащихся в тексте.

Второй вариант нам представляется гипотетическим, по-

тому что он как раз требует дополнительных вводных. Без них взгляд на характер главной героини Вари будет глубже, но бездоказательнее.

Первый вариант

В нем, по нашему мнению, автор в рассказе сделал неестественный перекус в сторону главного героя Саши. Под него подогнан иной образ главной героини – его жены Вари.

Изображение Саши представляется естественным от начала и до конца текста. Он эгоистичный неврастеник, его бросает из одной крайности в другую от малейшей неприятности. И как к человеку эгоистичному, к нему не испытывают симпатию и притяжение другие герои. Исключением является его дядя. Поэтому эгоизм Саши становится причиной отрицательного отношения на приезд родственников. А неврастения – придает яркость его реакции.

Образ Вари тоже естественен и он иной, чем у мужа. Она романтична. Молодая женщина добра, и поэтому к ней охотно тянутся другие. И вот в этом естественном изображении неестественна ее реакция на приезд родственников мужа. Отношение Вари диссонирует с её общим образом. И в результате возникает вопрос: «С чего такая реакция?» Она никак не вытекает из природы Вари.

Давайте разберем подробно различие реакций молодых людей, отражающее разность их характеров.

Сначала рассмотрим отношение супругов к окружающей природе.

Прогуливаясь с мужем на дачной платформе, Варя говорит, как ей хорошо от видимого вокруг. В речи она показывает свою романтичность. «Как хорошо, Саша, как хорошо! – говорила жена. – Право, можно подумать, что всё это снится. Ты посмотри, как уютно и ласково глядит этот лесок! Как милы эти солидные, молчаливые телеграфные столбы! Они, Саша, оживляют ландшафт и говорят, что там, где-то, есть люди... цивилизация... А разве тебе не нравится, когда до твоего слуха ветер слабо доносит шум идущего поезда?»

Саша равнодушен к окружающим красотам, в отличие от жены. Прогуливаясь с ней на дачной платформе, он думает об ужине. В этом проявляется его прагматизм. Правда, в то же время он заботится и о жене. «Да... Какие, однако, у тебя руки горячие! Это оттого, что ты волнуешься, Варя...»

Затем рассмотрим отношение супругов к поездам.

Варя по-прежнему романтична. «А разве тебе не нравится, когда до твоего слуха ветер слабо доносит шум идущего поезда? – Поезд идет! – сказала Варя. – Как хорошо!» Ей хорошо вдвоем с мужем на даче, но и людям она тоже рада. И поездам, которые могут привести людей к ним на полустанок.

Саша и здесь проявляет равнодушие и практицизм. «– Проводим поезд и пойдем домой, – сказал Саша и зевнул». Ему хорошо с женой на даче и, поэтому он никого не ждет. Из-за этого он и не будет рад приехавшим родственникам.

Далее рассмотрим отношение родственников Саши к мо-

лодоженам.

Никто из кузенов не рад Саше. Дяде надо подталкивать их, чтобы они поцеловали его. «Коля, Костя, Нина, Фифа... дети! Целуйте кузена Сашу!» Только сам дядя «тощий господин с седыми бачками» непонятно почему рад племяннику. «Чай, заждался! Небось, бранил дядю за то, что не едет!»

Отношение родственников мужа к Варе противоположно тому, как они относятся к Саше. Кузин не надо подталкивать, они сами обрадовались Варе – называли её Варенькой и Варечкой, и повисли у нее на шее. Даже своего родственника кузины рассматривают не в первую очередь, а как приложение к жене Варе. «– Ах! Ах! – послышалось из одного вагона. – Варя с мужем вышла нас встретить! Вот они! Варенька!.. Варечка! Ах! Из вагона выскочили две девочки и повисли на шее у Вари». Видимо, ранее Варя и кузины Нина и Фифа были в очень хороших отношениях. Ведь чужому человеку девочка в XIX веке не бросится на шею.

И, наконец, рассмотрим отношение молодоженов на приезд родственников.

Реакция Саши естественна. «Пока дядя говорил и целовался, в воображении Саши промелькнула картина: он и жена отдают гостям свои три комнаты, подушки, одеяла; балык, сардины и окрошка съедаются в одну секунду, кузены рвут цветы, проливают чернила, галдят, тетушка целые дни толкует о своей болезни (солитер и боль под ложечкой) и о том, что она урожденная баронесса фон Финтих...»

Саша эгоист, поэтому перекладывает вину за будущие беды на жену. «И Саша уже с ненавистью смотрел на свою молодую жену и шептал ей: – Это они к тебе приехали... чёрт бы их побрал!»

Однако эта фраза Саши двусмысленна и поэтому его обвинение Вари можно оценивать двояко. Во-первых, как попытку мужа свалить любую вину на жену. Во-вторых, или же Саша указывает, что между Варей и его родственниками действительно установились хорошие отношения. Настолько, что они приехали именно к Вале в гости. Но тогда снова возникает вопрос: «С чего она пришла в ужас при виде родственников мужа?»

Таким образом, в рассказе Антона Павловича Чехова мы видим, что в образ Вари введена искусственная реакция мужа Саши на приезд его родственников. Для нее более естественно радостное принятие приехавших.

Исходя из этого, мы предложили внести следующие изменения в текст рассказа.

Вместо «Увидев дядю с семейством, супруги пришли в ужас.» – «Увидев дядю с семейством, Саша пришёл в ужас.»

Вместо «– Нет, к тебе! – отвечала она, бледная, тоже с ненавистью и со злобой. – Это не мои, а твои родственники!» – «– Нет, к тебе! – отвечала она, ласково глядя на него. – Это не мои, а твои родственники!»

Такое изменение в реакции Вари не противоречит её браку с Сашей. Во-первых, в жизни часто можно увидеть сою-

зы людей с противоположными характерами. В них супруги дополняют друг друга. Во-вторых, возможно, что такие пары уже случались в роду и у Саши и у Вари. Например, отношения между родителями или между бабушками и дедушками и их наблюдали и Саша и Варя. Поэтому жизнь в таком союзе, где супруги имеют противоположные характеры, возможно для них обычное явление.

Второй вариант

Как уже было сказано, он представляется нам гипотетическим в отличие от первого. Чтобы мы признали характер Вари цельным, нам нужна дополнительная вводная, соединяющая противоречивые части. Из-за краткости времени в рассказе мы увидели её поведение лишь в одной, а не в нескольких критических ситуациях. Только тогда мы получили бы подтверждение правильности изображенной реакции Вари. Лишь с таким дополнением характер героини приобретет цельность, правда, благодаря большей сложности. Отсутствие дополнительной вводной делает эту версию анализа гипотетически-бездоказательной.

Если реакция Вари на приезд родственников мужа правдива, то в этом случае её характер будет сложнее характера супруга. Он и она эгоисты притворщики. Возможно, что именно это и объединяет их – родство душ.

Все же если Саша от начала и до конца истории одинаков в проявлениях своего характера, то только в конце рассказа мы понимаем, что все раннее проявление характера Ва-

ри является притворством. А, по сути, она такая же, как и супруг – эгоистка. Они оба не рады приезду родственников. Только в отличие от мужа она до конца рассказа скрывала свои истинные чувства. Более того, Сашин характер знают его приехавшие родственники и поэтому не испытывают к нему теплых чувств, кроме его дяди. А вот к Варе племянницы ощущают ярко проявляемые теплые чувства. Следовательно, она смогла убедить кузин в своих теплых чувствах к ним. Тогда Варя будет более искусной притворщицей, чем ее прямолинейный муж Саша.

Тем не менее, такой вывод получается, если мы, не веря автору на слово, введем в рассказ дополнительный элемент. В критических ситуациях Варя не в силах скрыть своего подлинного характера.

Подведем итог

В первом варианте анализа рассказа мы полагаем, что автор показал неестественную реакцию жены Вари, а отражение реакции мужа Саши. Поэтому для исправления этого несоответствия был предложен вариант доброжелательного отношения Вари на приезд родственников. Тогда мы получаем пару супругов с противоположностью характеров – мужа эгоиста и доброжелательной жены.

Во втором варианте анализа рассказа для того, чтобы согласиться с правдивостью изображенной реакции жены Вари, мы предлагаем ввести дополнительную вводную. Она – эгоистка, притворяющаяся доброжелательной. Её сущность

проявляется в критической ситуации. Тогда мы получаем пару супругов эгоистов, где себялюбие мужа видно не вооруженным взглядом, а жена успешно его скрывает от окружающих. Варя настолько хорошо обманывает родственников мужа, что его кузины не чают в ней души.

В рассказе автор беспричинно изменил поведение героини. Тем самым положился на веру читателей. И подавляющее количество читателей и комментаторов поверили в реакцию Вари аналогичную с реакцией мужа. Хотя до этого супруги различались в отношении к окружающей действительности.

В рассказе предполагается неожиданность. Но ничто не указывало на нее до события, и она не объяснена после.

Часть 2. Анализ образа поезда

В рассказе образ поезда изображен в следующих предложениях. «Вдали показались три огненные глаза». «Темное страшилище бесшумно подползло к платформе и остановилось».

Давайте разберемся с вопросом, кого же мог испугать поезд, прибывающий на железнодорожную станцию, и почему?

Выше мы уже рассматривали отношение Саши и Вари к поездам. Повторим.

Варя по-прежнему романтична. «А разве тебе не нравится, когда до твоего слуха ветер слабо доносит шум идущего поезда? – Поезд идет! – сказала Варя. – Как хорошо!» Ей хорошо вдвоем с мужем на даче, но и людям она тоже рада.

И поездам, привозящим людей к ним на полустанок.

Саша и здесь проявляет равнодушие и практицизм. «— Проводим поезд и пойдем домой, — сказал Саша и зевнул». Ему хорошо с женой на даче и, поэтому он никого не ждет. Из-за этого он и не будет рад приехавшим родственникам.

Таким образом, из рассказа мы видим, что Варя рада поездам, а Саша проявляет к ним равнодушие. Оба молодое на не испытывают никакого страха перед поездами.

Теперь рассмотрим отношение к поездам служащих железнодорожной станции.

«На платформу вышел начальник полустанка. На рельсах там и сям замелькали сигнальные огни». Ни начальник, ни его сотрудники не проявляют страха перед приближающимся поездом. Наоборот, они заняты исполнением своих привычных должностных обязанностей. Для них прибытие поезда — это не хоррор (ужас), а рутина.

Далее, рассмотрим отношение пассажиров к «трехглазому темному страшилищу», на котором они приехали на полустанок.

«В полуосвещенных вагонных окнах замелькали сонные лица, шляпки, плечи...» «— Ах! Ах! — послышалось из одного вагона. — Варя с мужем вышла нас встретить! Вот они! Варенька!.. Варечка! Ах!» Из этих предложений мы видим, что лица путешественников были сонными, а не испуганными. Страх не мешал им спать в пути. Более того, две пассажирки поезда радовались не избавлению от страшного чудища,

а встрече с родственниками.

Таким образом, из пассажиров тоже никто не испугался оттого, что прибыл на поезде на полустанок.

Затем, в рассказе есть такой персонаж, как луна. Она тоже не могла испугаться прибывающего поезда. Во-первых, до появления поезда луна спряталась за облаками и появилась уже после его прибытия на станцию. Во-вторых, поезда в России ходят с 1837 года, а до этого они курсировали в Великобритании с 1825 года. Так что уже более полувека луна могла наблюдать, как освещаемые её светом поезда ходят по рельсам в разных частях мира.

Наконец, остается последний персонаж – автор рассказа, Антон Павлович Чехов. И он тоже не мог страшиться поездов. Писатель получил гимназическое образование в Таганроге и высшее медицинское образование в Москве. Таганрог же с 1868 года был связан железной дорогой.

Всё же, зачем автору рассказа нужно «трехглазое темное страшилище»?

В анализах Екатерины Стромилловой и Генриха Горчакова дается ответ на этот вопрос, и мы с ним согласны. Рассказ композиционно делится на две части. В первой рисуется картина счастливой жизни дачников. Вторая часть начинается с метафоры «три огненных глаза» и усиливается метафорой «темное страшилище». Обе указывают на грядущую опасность разрушения счастливого мира героев.

Таким образом, с помощью образа прибывающего поез-

да («трехглазое темное страшилище») автор как творец дает подсказку читателю (иррациональное знание) о надвигающемся событии. Оно уже запланировано писателем и вскоре разрушит счастливый мир молодоженов.

Сравнение предупреждения автора и последствий для Саши

Сравним предупреждение, сделанное автором в описании прибывающего поезда, и последствий приезда родственников, возникших в воображении Саши.

«Вдали показались три огненные глаза». «Темное страшилище бесшумно подползло к платформе и остановилось».

«Увидев дядю с семейством, супруги пришли в ужас. ... в воображении Саши промелькнула картина:

- он и жена отдают гостям свои три комнаты, подушки, одеяла;
- балык, сардины и окрошка съедаются в одну секунду;
- кузены рвут цветы, проливают чернила, галдят;
- тетушка целые дни толкует о своей болезни (солитер и боль под ложечкой) и о том, что она урожденная баронесса фон Финтих...»

В греческой мифологии обычно чудовища пожирали своих жертв. И это действительно страшило. В рассказе же ужас молодых супругов, а вернее Саши, вызывает воображаемое поедание родственниками припасов и создание неудобств для хозяев. Однако, такие последствия приезда родственников не смертельны.

Поэтому мы полагаем, что предупреждение автора и последствия приезда родственников отличаются друг от друга по силе. Предупреждение читателей предполагает более страшные последствия, чем-то, что себе представил герой. Получается, что автор изначально преувеличил последствия, произошедшие впоследствии. Это можно рассматривать как авторский прием – преднамеренное преувеличение для запугивания читателя. Тогда последующие последствия будут восприниматься читателями несоответственно их реальному воздействию в рассказе, а преувеличенно. Возможно, что это не соответствие между ожидаемым и произошедшим даст дополнительное напряжение в рассказе.

Часть 3. Анализ точек напряжения

С самого начала истории и до ее конца автор выстраивает цепочку как явных для читателя, так и скрытых от него напряжений. Все они воздействуют на впечатление, складывающееся у читателя от рассказа.

В тексте две основных точки напряжения: реакция Саши на приезд родственников и его конфликт из-за этого с Варей. Автор посчитал, что на полутора страницах текста этого будет мало. И потому рассмотрим дополнительные точки напряжения по уменьшению их силы в рассказе.

Во-первых, автор одушевил луну, наделил её чувством одиночества, и сделал его причиной реакции на взаимоотношения молодоженов в начале (зависть) и в конце (злорадство) рассказа. Одиночество луны можно рассматривать как

прием усиления счастья молодоженов.

Во-вторых, метафоризировал поезд в «трехглазое темное страшилище» и преувеличил надвигающуюся опасность. Тем не менее, несоответствие между предупреждением автора в образе поезда и последствиями в воображении Саши неявно для читателя.

В-третьих, изобразил пару дяди и тёти комично – полная пожилая дама и высокий, тощий господин. И не только их фигуры, но и их характеры имеют такую же противоположность как характеры молодоженов. Дядя своим открытым характером близок романтической Варе, а тетя, вероятно, эгоистична и похожа характером на Сашу. «...тетушка целые дни толкует о своей болезни (солитер и боль под ложечкой) и о том, что она урожденная баронесса фон Финтих...» Тетю занимают вопросы, касающиеся только её – болезни и положение в обществе. Возможное напряжение между характерами тёти и дяди неявно для читателя. Писатель описал их по отдельности, а не в диалоге.

В-четвертых, автор изобразил также комично двух племянников (гимназисты, навьюченные багажом).

В-пятых, разница в характерах романтической Вари и прагматичного Саши тоже создает небольшое напряжение, т.к. эти противоположности притягиваются.

Таким образом, можно сказать, что автор использовал девять точек напряжения как явные, так и скрытые в небольшом рассказе. Они расположены по всему тексту от начала

и до конца. Точки напряжения, конечно же, сделали его динамичным и легко читаемым.

Подведем итоги

При рассмотрении образа Вари мы придерживаемся первого варианта нашего анализа рассказа как более обоснованного. Мы полагаем, что автор показал не естественную реакцию жены Вари, а отражение реакции мужа Саши. Поэтому для исправления этого несоответствия был предложен вариант доброжелательного отношения Вари к приезду родственников мужа. Тогда мы получаем пару супругов с противоположностью характеров – мужа эгоиста и доброжелательной жены.

В анализе образа поезда мы видим, что, во-первых, в образе поезда как «трехглазого темного страшилища» автор, как творец, дает подсказку читателю (иррациональное знание) о надвигающемся событии. Оно уже запланировано писателем и вскоре разрушит счастливый мир молодоженов. И, во-вторых, автор преувеличивает надвигающуюся опасность.

В анализе точек напряжения мы выяснили, что в небольшом рассказе автор использовал как явные, так и скрытые девять точек. Они расположены по всему тексту от начала и до конца. Точки напряжения, конечно же, сделали рассказ динамичным и легко читаемым.

Список литературы

1. Горчаков Генрих. «Дачники» А.П. ЧЕХОВ // Принципы

построения научной теории литературы. Раздел 2. Анализ художественного произведения. 1950-1951.

http://www.gorchakov.org/theory_2.html

2. Стромиллова Екатерина. Анализ А.П.Чехова «Дачники» // Учительский журнал он-лайн. 14.04.2015

3. Новикова А.П. «Дачники» А.П. Чехова // Теория лингвистического анализа художественного текста.

<http://lib4all.ru/base/B3571/B3571Part25-221.php>

На новом месте

Рассказ

Прибытие

В один из ноябрьских дней большой зеленый автобус привез семью Левиных в лагерь для контингентных беженцев в Гере. Первым из открывшихся дверей вышел Израэль, молодой мужчина высокого роста с густой черной шевелюрой. За ним спустилась его жена Тоня, державшая на руках маленького мальчика трех лет. В вещах Даниэля преобладал красный в отличие от темных цветов в одежде родителей. Так папа и мама могли легко определить по шапочке, курточке и теплым сапожкам, где находится их непоседа.

Ранним утром на улице уже стало светло. Правда, солнца не было видно. Приехавшие разминались рядом с автобусом после долгой поездки в сидячем положении. Ёжились от холодного ветра, пронизывающего насквозь. Оглядывались по сторонам. За парковкой виднелись многочисленные одноэтажные бараки, выстроившиеся в ряд параллельно друг другу. Ещё дальше эти жилые здания с трех сторон окружали двухэтажные административные корпуса. И уже совсем вдалеке виднелись хвойные леса, поднимавшиеся по склонам гор.

Среди множества деревьев в лагере преобладали березы. Перед всеми зданиями и между бараками тянулись живые изгороди из невысокого и густого кустарника. Внутри ровно подстриженных кустов между голыми стеблями, шурша палой листвой, прыгали черные птицы величиной с голубя только с желтым клювом и длинными лапками. Раньше таких птиц Израэль никогда не видел. Ему показалось, что одна прыгавшая в кустах у площадки, своими черными бусинками глаз внимательно посматривала на него.

Перед регистрацией водитель предложил приехавшим сдать крупный и тяжелый багаж на склад, расположенный неподалеку. Тоня передала сына мужу и уже собралась взяться за большую хозяйственную сумку в крупную синюю клетку, как ее остановил водитель.

– Позвольте, я вам помогу, – сказал он.

– Я и сама бы справилась, – недовольно ответила Тоня. Но о чем-то подумав, затем продолжила с улыбкой. – Если вы предлагаете помощь, то у меня две сумки: эта и вторая такая же в красную клетку.

Водитель – мужчина средних лет, невысокий, но коренастый – взялся одной рукой за ручки сумки, но оторвать ее от пола в багажном отделении не смог. Видимо, он не рассчитал тяжесть баула. В автобус сумки загружала Тоня. Но делать нечего: «Коли назвался груздем, так полезай в кузов». С большим усилием он поднял обе сумки и, согнувшись под их тяжестью, с трудом передвигая ногами, все-таки дотащил

их до склада.

Затем приехавших провели в административное здание для прописки. Каждого уведомили, в каком бараке и в какой комнате он будет размещен и выдали продовольственные карточки для питания в местной столовой.

Пропустив в отведенную им комнату в бараке жену с сыном, Израэль вошел следом и остолбенел. Он не ожидал встретить в Германии такой коммунизм. В комнате стояли пять двухъярусных коек. «Получается, помещение рассчитано на три, в лучшем случае на две семьи, – подумал он. – Ладно, посмотрим, кого еще к нам поделят».

– Еще раз здравствуйте! Давно не виделись, – услышал он сзади веселый мужской голос и обернулся.

В дверном проеме стоял Володя, а за ним Марина – соседи по автобусу.

– Кто, кто в теремочке живет? – пошутил Володя.

– Мы, мышки-норушки, – поддержал Израэль иронично.

Полевой мышкой его, конечно же, назвать, язык не поворачивался. Только крупной мышью и, причем домашней.

– Пустите к себе жить? – продолжил Володя с улыбкой.

– Херцлих вилькомэн (Добро пожаловать) в коммунистическое настоящее! – ответил, усмехнувшись, Израэль.

– А на меня прямо советской казармой пахнуло: двухэтажные койки и дверь без замка. Словом, заходи, кто хочешь и бери, что хочешь! – подтвердил Володя, удивившись увиденному.

– Придется на ночь привалить что-нибудь тяжелое к двери, чтобы не открывалась, – согласился Израэль. – Если никого больше не поселят, то придвинем кровать.

– А уходя из комнаты, нужно будет обязательно брать все ценное с собой, – заметила Тоня.

– Да, администрация не несет ответственности за сохранность вещей, – с иронией констатировал Израэль.

– Пошутили? Теперь можно и поесть. Пойдемте на завтрак. Посмотрим, чем немцы кормят, – предложил Володя.

Подойдя к столовой, они встали в хвост очереди, скрывавшейся в метрах двадцати за дверьми здания.

– Доброе утро! – поприветствовал обернувшийся впереди стоящий мужчина. – Вы только что приехали?

– Да, еще и часу не прошло, – подтвердил Израэль.

– Новенькие, – обрадовалась его спутница. – А мы здесь уже месяц. И еще пять будем жить и учиться. А затем нас отправят в Эрфурт.

– В Эрфурт – это хорошо, – согласился Израэль. – Давайте познакомимся. Меня зовут Израэль, мою жену Тоня. Наши соседи по комнате Володя и Марина.

– Очень приятно. Меня зовут Михаил.

– А меня Жанна, – продолжила его спутница.

– И как вам здесь? – поинтересовался Израэль у старожилов.

– С учебой хорошо, – ответил Михаил. – А вот с едой всё совсем наоборот. У нас она вызывает просто оторопь. Ис-

ключительно безвкусная!

– На третий день нам их бутерброды уже в рот не лезли, – подтвердила Жанна. – Талант у них, что ли, портить еду, не знаю. На завтрак и обед мы еще ходим, а ужин уже готовим дома. Затратно, конечно, но поживете здесь подольше – поймете.

– Ахтунг! (Внимание!) – вдруг раздалось из громкоговорителя с крыши здания.

– Ой, Господи! – вскрикнули Тоня и Марина.

Прозвучало объявление на немецком.

– У меня душа в пятки ушла, и кадры военной кинохроники пронеслись перед глазами, – призналась Тоня.

– И с нами такое же было в первый раз, – с улыбкой заметил Михаил.

– А вот, смотрите, потянулись арабы, – Жанна обратила внимание стоящих в очереди. – Если впереди в очереди будет хоть один араб, то все – стоять нам полчаса. Такое впечатление, что они здесь в лагере все родственники и один занимает на остальных. Не знаю, то ли они самые голодные, то ли им лень стоять в очереди, то ли могут находиться только в коллективе и причем из соплеменников. Словом, не знаю. Но будут лезть один за другим.

– Дорогая, – сказал ее муж, – нужно быть до конца честными. С нами сразу по приезде в лагерь произошел один случай. Пусть он и единственный. В город мы приехали на поезде уже вечером, затем взяли такси, и оно доставило нас в

лагерь. На парковке я выгрузил багаж. Жанна собрала в дорогу пять тяжелых чемоданов. Хорошо, что они на колесах. Я бы один до склада три ходки сделал. И тут проходил молодой мужчина. Без просьб с моей стороны предложил помощь. Спасибо ему за это.

С притоком арабов усиливался и создаваемый ими гвалт. – Что-то среди них мужчин мало, – заметил Израэль вслух. – Все больше женщины и дети.

Михаил и Жанна оказались правы. Через полчаса Левины дошли до раздачи. Им по головам выдали по два куска хлеба, запечатанные в целлофане, кроме того, ломтики сыра и колбасы, порционные квадратики масла в упаковке и мармелад в коробочках. Молоко и кофе они налили себе сами в рядом стоящих автоматах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.